

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЛЮДМИЛА ЗАРАЕВА, соискатель

Теоретический и историко-социологический анализ позволяет проследить различные социокультурные традиции в представлениях о социальной справедливости. Многогранность справедливости выражается в существовании множества различных аспектов: экономического, политического, морального, правового, нравственного, социального и т.д. Западная традиция представляет справедливость прежде всего в политико-правовой и экономической плоскости, где свобода доминирует над проблемой равенства. Представления справедливости в российской традиции отличаются от западных тенденций, так как проблема равенства в российской культуре звучит намного острее проблемы свободы.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Различия в жизненных шансах, зависящие от национальности, расы, пола и социальной группы, поражают масштабами лежащей в их основе несправедливости. Кроме того, они приводят к растрачиванию человеческого потенциала и, следовательно, упущенным возможностям в области развития. Именно поэтому в Докладе о мировом развитии 2006, первым и единственным в этом плане международном исследовании, изучаются связи между справедливостью и развитием. Под справедливостью понимаются равные жизненные возможности для каждого индивида по его выбору и недопущение крайней обездоленности в отношении результатов. Социальная справедливость в некоторых основополагающих аспектах служит дополнительным фактором стремления к долгосрочному благосостоянию. Институты и политика, содействующие созданию равных условий, в которых все члены общества имеют одинаковые шансы на социальную активность, способствуют устойчивому росту и развитию. Укрепление социальной справедливости, таким образом, вдвойне важно в борьбе с бедностью: благодаря благоприятному воздействию на долгосрочное развитие в целом и расширению возможностей для беднейших групп населения в любом обществе. Поразительное неравенство возможностей изначально вызывает возражения, и почти каждая культу-

ра, религия и философская традиция выработали аргументы и средства убеждения, которые придают наивысшую ценность справедливости как таковой. К тому же справедливость играет важную роль в достижении долгосрочного процветания всего общества в аспекте совокупных показателей. Таким образом, в определении справедливости два основных принципа.

- *Равные возможности.* Результаты жизни человека во всех ее измерениях должны отражать, прежде всего, его усилия и таланты, а не происхождение. Предопределенные обстоятельства – пол, раса, место рождения, семейные корни, а также социальная группа, к которой человек принадлежит по рождению, не должны определять экономические, социальные и политические успехи людей.

- *Недопущение абсолютной обездоленности.* Антипатия к крайней бедности или ролзианская форма неприятия неравенства в пространстве результатов предполагает, что общества могут принять решение о вмешательстве с целью защиты средств к существованию своих беднейших членов (живущих ниже определенного порога нужды), даже если в них утверждается принцип равных возможностей. Путь от возможностей к результатам может быть мучительным¹.

Принцип равных возможностей концептуально прост: обстоятельства, существовавшие

при рождении человека, не должны иметь значения для его жизненных шансов. Но оценить неравенство возможностей гораздо сложнее. Наилучшим подходом было бы отражение изначально многомерного и, по сути, межгруппового характера неравенства возможностей. На основании этого анализа признается, что предопределенные обстоятельства или принадлежность к определенным группам влияют на возможности двумя путями.

- Обстоятельства рождения человека влияют на уровень его стартовых предпосылок, включая все виды частных активов, такие, как физическое богатство (в том числе земельные и финансовые активы), семейное происхождение (человеческий, социальный и культурный капитал родителей) и доступ к общественным услугам и инфраструктуре (иногда называемый географическим капиталом);

- Принадлежность к группе и первоначальные обстоятельства влияют также на отношение, проявляемое институтами к лицам, которым приходится с ними взаимодействовать.

При рассмотрении проблем справедливости в докладе подчеркнута различие между «предопределенными обстоятельствами», или жизненными возможностями, находящимися вне контроля человека, и «усилиями» и «талантами» людей как индивидов. Одним из таких обстоятельств является место рождения человека. Например, во многих странах доступ к базовым медицинским услугам в сельской местности намного хуже, чем в городских районах. В той же мере, в какой жизненные шансы человека не должны определяться тем, родился он в деревне или в городе, не должно их определять и другое обстоятельство – то, в какой стране он родился. В конечном счете по многим параметрам благополучия между гражданами разных стран существуют огромные различия в возможностях и результатах, и в ряде случаев эти различия более значительны, чем те, что существуют между разными группами внутри одной страны.

Уменьшение неравенства предпосылок, честное применение процедур и защита от обездоленности не всегда совместимы между собой. На уровне мероприятий практической политики возможны поиски компромисса между ними. При этом некоторые мероприятия или институты, предназначенные для осуществления одного из этих принципов, могут вступать в противоречие с другим.

Например, политика аффирмативных действий, направленная на исправление прошлых несправедливостей в доступе к образованию по отношению к определенной группе – т.е. на уравнивание предпосылок, – может привести к тому, что лица, обладающие более высокими достоинствами (но принадлежащие к другой

группе) подвергнутся исключению, в результате чего сформируются нечестные процедуры. Для преодоления таких противоречий, – а они возникают постоянно, – нет готовых рецептов. Каждое общество должно само определить относительную важность, которую оно придает каждому из принципов справедливости и эффективному росту производства (или иному совокупному показателю). Целью нашей работы не является выработка предписаний о том что, что справедливо в том или ином обществе. Это прерогатива его членов, осуществляемая в рамках процедур принятия решений, которые оцениваются ими как честные.

Если людей волнует справедливость, а политические системы объединяют взгляды людей в социальные предпочтения, то почему же распределение, которое мы наблюдаем, не является оптимальным? Почему неравенство возможностей сохраняется, хотя оно нечестно и препятствует процветанию в долгосрочной перспективе? И каким образом воспроизводится это неравенство? Короткий ответ на этот вопрос заключается в том, что политические системы не всегда придают равное значение предпочтениям каждого. Мероприятия и институты не создаются добродетельными авторами социальных планов, которые стремятся максимизировать уровень социального благосостояния. Они являются результатом политико-экономических процессов, в ходе которых различные группы стремятся защитить свои интересы. Некоторые группы обладают большей властью, чем другие, а их взгляды преобладают. Когда интересы господствующих групп соответствуют более широким коллективным целям, их решения служат общему благу. В противном случае результаты не будут ни честными, ни эффективными.

Взаимодействие политического, экономического и социально-культурного неравенства формирует институты и правила во всех обществах. То, как действуют эти институты, влияет на возможности людей и их способность инвестировать и процветать. Неравные экономические возможности ведут к неравенству результатов деятельности людей и усилению неравенства в политической власти. Последнее приводит к появлению институтов и политики, благоприятствующих сохранению первоначальных условий.

Экономическое и политическое неравенство само по себе встроено в основанные на неравенстве социальные и культурные институты. Социальные сети тесно связаны с культурой. (Под «культурой» мы имеем в виду те аспекты жизни, которые относятся к отношениям между индивидами внутри группы, между группами, а также между идеями и перспективами) Подчиненные группы могут сталкиваться с неблагоприятными «условиями признания», т.е.

рамками, внутри которых они договариваются с другими социальными группами о взаимодействии. Одним из очевидных проявлений этого является откровенная дискриминация, которая может привести к открытому лишению возможностей и обусловить рациональное решение производить меньше рискованных инвестиций.

Но этот процесс может быть и более скрытым. Человек, принадлежащий по рождению к низкому социальному статусу или социально исключенной группе, может принять систему ценностей господствующей группы. К этому могут побудить религиозные верования: женщины могут смириться со своим экономическим и социальным гендерным статусом, а низкие касты – усвоить мнение высших о своем «неполноценном статусе». Это может повлиять на «потенциал притязаний» дискриминируемой группы. Это также означает, что «голос», способность индивидов влиять на решения, которые формируют их жизнь, также распределяются неравномерно и что «усилие» и «способность» не обязательно экзогенны (предопределены).

Наличие этих ловушек неравенства – с их взаимодополняющими видами неравенства в экономической, политической, социальной и культурной областях – имеет для нашего анализа два важных следствия. Первое следствие заключается в том, что из-за недостатков рыночного механизма и характера действия институтов ловушки неравенства могут повлиять не только на распределение, но и на общую динамику роста и развития. Это означает, в свою очередь, что в долгосрочной перспективе справедливость и эффективность могут дополнять, а не заменять друг друга.

Существуют также политические и институциональные причины, из-за которых справедливость и эффективность дополняют друг друга в долгосрочном плане. Рынки – не единственные институты общества. Функционирование государств, юридических систем и регулирующих учреждений, да и вообще всех институтов, призванных наделять граждан правами собственности, обеспечивать осуществление этих прав, а также осуществлять посредничество в конфликтах между гражданами, подвержено воздействию распределения политической власти (или влияния, или голоса) в обществе. Неравное распределение контроля над ресурсами и политического влияния увековечивает те институты, которые защищают интересы сильнейших, иногда в ущерб личным и имущественным правам остальных.

У тех, чьи права не защищены, имеется мало стимулов к инвестициям, что увековечивает бедность и воспроизводит неравенство. И наоборот, эффективные институты, защищающие и обеспечивающие личные и имуществен-

ные права всех граждан, способствуют более устойчивому экономическому росту и долгосрочному процветанию. Повторяем: справедливость может помочь росту и развитию.

Это, однако, *не означает*, что компромисс между эффективностью и справедливостью каким-то образом отменяется. В некоторых случаях укрепление справедливости приносит немедленные, равно как и долгосрочные, выгоды для эффективности. Но в других случаях расширение возможностей для тех, кто находится в невыгодном положении, может потребовать более дорогостоящего перераспределения. Дело в том, что некоторые долгосрочные выгоды от укрепления справедливости игнорируются в планах практической политики. То, что лучше обученные дети из бедных семей, принадлежащих к расовым меньшинствам, будут лучшими работниками, обычно принимается во внимание. Но то, что они могут приобрести большее политическое влияние и помочь сделать социальные институты более инклюзивными, – что, в свою очередь, способно усилить роль данной группы в обществе, потенциально способствуя повышению доверия, снижению конфликтности и росту инвестиций, – учитывается не всегда. А коль скоро подобные косвенные (но важные) выгоды от политики укрепления справедливости игнорируются, то в этом направлении принимается слишком мало мер – даже если власти настроены благожелательно.

Рассматривая равенство и справедливость как центральные элементы эффективной стратегии развития, развивающимся странам будет легче выйти на траекторию устойчивого роста и развития. Такие справедливые пути роста могут привести к более быстрому сокращению бедности по многим параметрам, что повсюду является основной целью развития.

Вторым следствием существования ловушек неравенства является то, что в реальной жизни нет абсолютно экзогенных политических мероприятий или институтов: ни одна из существующих организаций не действует и ни одна политическая идея не осуществляется на чисто технократической основе. Все политические мероприятия и институты существуют потому, что политическая система их создала или позволила им существовать. Политическая система отражает распределение власти и влияния, достигнутое в определенном месте и в определенное время. Это распределение, в свою очередь, подвержено влиянию распределения богатства, доходов и других активов и результатов жизни в обществе. Такая «круговая обусловленность» богатства, доходов, социального и культурного капитала и власти, опосредованная институтами, существует в течение всей истории человечества.

Признание исторических фактов и социальных и политических институтов – важный

фактор, позволяющий избежать политических ошибок. Но фаталистический взгляд на мир не только вреден, но и контрпродуктивен. Разработка политики без понимания истории или конкретного контекста, в котором эта политика будет осуществляться, часто ведет к неудаче. Но признание этого не означает, что не нужно вообще предлагать никакой политики. Те, кто так считает, не понимают, что с помощью целенаправленных социальных и политических действий можно добиться значительных политических и институциональных изменений, и предаются фаталистическому бездействию.

История не повторяется бесконечно, и, как известно, многие страны довольно успешно ответили на вызов, связанный с преодолением ловушек неравенства. Многим группам удалось изменить обстоятельства или социально-политические институты. Отметим движение за гражданские права в США, демократическую ликвидацию апартеида в ЮАР, расширение участия населения в формировании бюджетов некоторых бразильских городов и реформы в сферах землепользования. Задача разработчиков политики – определить, где и когда следует поддерживать такие изменения.

Выдвижение справедливости на центральное место в проблематике развития подкрепляет и интегрирует в себе ключевые аспекты теории развития, сформулированные за последние 10–20 лет: акцент на роли рынка, человеческого потенциала, государственного управления и расширения прав и полномочий граждан. Ускорение роста и развития человеческого потенциала жизненно важно для сокращения глобального неравенства и достижения Целей ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Для налаживания и укрепления глобального партнерства в целях развития разработан **индекс приверженности развитию**. Инициатор разработки такого индекса – Центр глобального развития в Нью-Йорке. Индекс приверженности развитию применим для анализа хода выполнения *Целей развития тысячелетия (ЦРТ)*. Целевая группа высокого уровня по осуществлению права на развитие (создана в рамках Комиссии по правам человека при *Экономическом и Социальном Совете ООН*) определила 15 показателей оценки прогресса, достигнутого в осуществлении семи задач в рамках ЦРТ, относящихся к оценке прогресса развития (ОПР).

Общие показатели: 1) общий объем чистой ОПР и объем чистой ОПР, оказываемой наименее развитым странам, в виде процентной доли от валового национального дохода стран-доноров, входящих в состав Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР/КСР); 2) доля общей двусторонней ОПР, предоставляемой

конкретным сектором для развития сферы базовых социальных услуг странами-донорами, являющимися членами ОЭСР/КСР; 3) ОПР, полученная странами, не имеющими выхода к морю, в виде доли валового национального дохода; 4) ОПР, полученная малыми островными развивающимися государствами в виде доли валового национального дохода. *Показатели, относящиеся к доступу на рынок:* 5) доля всего импорта развитых стран (по стоимости и за исключением оружия) из развивающихся стран и из наименее развитых стран, завезенного беспошлинно; 6) средние тарифы, установленные развитыми странами на сельскохозяйственную продукцию, текстиль и одежду из развитых стран; 7) оценка сельскохозяйственной помощи в отношении стран ОЭСР в виде процентной доли их валового внутреннего продукта; 8) доля ОПР, предоставляемой для содействия наращиванию торгового потенциала. *К показателям устойчивости задолженности относятся:* 9) общее количество стран, достигших момента принятия решения в отношении инициативы для БСВЗ, и вышедших на завершающий этап инициативы для БСВЗ (совокупно); 10) обязательства по сокращению уровня задолженности в рамках Инициативы БСВЗ; 11) обслуживание долга в виде процентной доли экспорта товаров и услуг стран с низкими и средними доходами; 12) уровень безработицы среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет с разбивкой по полу и в целом. *Другие установленные показатели:* 13) доля населения, имеющая возможность покупать доступные по цене основные лекарства на регулярной основе; 14) количество телефонных линий и телефонных абонентов на 100 человек; 15) количество используемых на 100 человек компьютеров, и количество пользователей Интернетом на 100 человек.

Социальная справедливость выступает основой для достижения согласия между людьми, обеспечивает легитимность существующих социальных институтов, а, значит, способствует сохранению стабильности социальной системы. Когда же общество утрачивает согласие по вопросу о том, что справедливо, а что – нет, это дезориентирует поведение людей, ухудшает их социальное самочувствие, в обществе нарастает конфликтность, сбои в функционировании социальных подсистем. Учитывая это обстоятельство, даже достаточно стабильно функционирующие общества всегда озабочены корректировкой идей социальной справедливости, их «сверкой» с реальной жизненной практикой.

Данные тенденции присутствуют не только в теоретических работах по социальным наукам, но и в обыденном сознании людей. Цели нашего исследования состояли в выявлении общего и различного в представлениях о социальной справедливости российского и амери-

канского населения. Нас интересовали вопросы о понимании людьми сущности равенства, свободы, социальной справедливости, а также иерархия этих ценностей.

Данный раздел содержит результаты авторского социологического исследования повседневных представлений о социальной справедливости населения российского и американского обществ. Исследование проводилось в течение нескольких лет: в июле 2006 г. и весной 2007 г. Было опрошено 200 человек: 100 американских респондентов (волонтеры из штата Вирджиния) и жители города Иванова (100 человек) различного пола, возраста, семейного положения, различного социального положения и уровня жизни. В ходе исследования применялся сплошной и случайный тип выборки. Сплошной тип выборки применялся при анкетировании американских представителей. В ходе исследования среди российских граждан был применен случайный тип выборки, так как этот тип

позволяет получить относительно репрезентативные данные, он прост с точки зрения технических процедур и не требует статистических данных об объеме генеральной совокупности и ее структуры.

Инструментарий исследования – анкета, условно был поделен на блоки. Первый блок был направлен на выяснение общей информации об идеях свободы, равенства и социальной справедливости, на выяснения содержания данных понятий у представителей российского и американского обществ. Целью второго блока являлось выяснение приоритета данных понятий у респондентов и выяснение четкой иерархии среди них. Третий блок был направлен на выявление социально-демографических характеристик респондентов.

В задачи исследования входило выяснение сущности свободы, что под этим понятием понимают представители американского и российского обществ.

Таблица 1

ЗАВИСИМОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РЕСПОНДЕНТОВ О СВОБОДЕ ОТ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ

В %, n=400

Социально-демографические признаки	Американцы										Россияне									
	Мужчины					Женщины					Мужчины					Женщины				
Свобода – это...	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет
отсутствие ограничений, стеснений	20	9	14,2	17,5	15	25,8	21,5	14,7	12	31	10	12,5	14,3	23,1	0	29,9	25	9,9	17,2	12,5
независимость	40	54	49,7	47,5	45	52,7	50	6,8	84	50	50	50	30,8	60	46	45	49,5	47,3	50	
беспрепятственность	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4,6	0	6,6	8,6	0	
вольность действий	0	0	0	0	0	8,6	0	0	0	0	25	12,5	0	0	14,9	15	0	0	0	
действия в соответствии с законом	40	37	36,1	35	40	12,9	28,5	28,5	4	19	15	25	35,7	46,1	40	4,6	15	33	26,9	37,5

Итак, данные табл. 1 свидетельствуют о том, что большинство респондентов (и американцы, и русские) свободу ассоциируют с независимостью. Однако значительная часть опрошенных считает, что свобода – это действия в соответствии с законом. Свобода как отсутствие ограничений, стеснений занимает третье место во всем диапазоне вариантов ответов. Интересно, что для всех опрошенных американских граждан свобода не характеризуется беспрепятственностью, в этом ряду находится и вольность действий, которую отметили лишь 8,6% американских женщин в возрастной группе 18–30 лет. Значит, представители американского общества свободу ассоциируют с независимостью, действием в соответствии с законом и с отсутствием ог-

раничений стеснений. Такое единодушие во взглядах на свободу, на наш взгляд довольно показательно. Поскольку у российских респондентов наблюдается гетерогенность мнений по данному вопросу.

Все же большая часть российских респондентов считают, что свобода – это независимость. Практически поровну разделились взгляды респондентов, для которых свобода – это отсутствие ограничений, стеснений и действие в соответствии с законом. Показательно то, что лишь молодое поколение ассоциирует свободу с вольностью действий: американские женщины в возрасте 18–30 лет (8,6%); российские женщины – 18–30 лет (14,9%), 31–40 лет (15%); российские мужчины 18–30 лет (25%), 31–40 лет (12,5%).

Так же существенное место занимает свобода, которая может интерпретироваться, по мнению респондентов, как действие в соответствии с законом. Следовательно, можно говорить о свободе в политико-правовой плоскости. Значительное число российских респондентов старшего поколения особое место уделяют свободе как действие в соответствии с законом: мужчины 51–60 лет (46,1%), старше 60 лет (40%); российские женщины 51–60 лет (26,9%), старше 60 лет

(37,5%). Российская молодежь придерживается другого мнения, отдавая приоритетное место свободе как отсутствию ограничений, стеснений: женщины в возрастной категории 18–30 лет (29,9%), и мужчины той же группы составляет 10%.

Результаты исследования подтверждают гипотезы о различии взглядов на содержание ценностной системы, хотя у молодого поколения прослеживается тенденция к сближению представлений о свободе.

Таблица 2

ЗАВИСИМОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РЕСПОНДЕНТОВ О РАВЕНСТВЕ ОТ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ

В %, n=400

Социально-демографические признаки	Американцы										Россияне									
	Мужчины					Женщины					Мужчины					Женщины				
Свобода – это...	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
равноправие	50	41,5	43,5	18,6	40	50	43,2	31,3	44,8	53,8	20	44,2	21,9	12,4	0	45	45	37,3	42,6	0
взаимо-заменяемость	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6,2	0	0	0	6,6	5	0	0	0
равенство возможностей	30	41,5	37,5	37	40	41,8	28,4	50	48	33	35	31	42,6	50	0	28,6	35	33	16,4	50
равенство по отношению к закону	20	8,3	19	37	10	8,2	28,4	6,2	7,2	6,6	45	12,4	35,5	12,4	50	11	15	19,8	20,5	0
равенство по отношению к собственности	0	8,3	0	7,4	10	0	0	12,5	0	6,6	0	0	0	25,2	33,3	8,8	0	6,6	16,4	25
равное материальное благополучие	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6,2	0	0	16,7	0	0	3,3	4,1	25

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что респонденты свое внимание акцентируют в основном на равноправие, равенстве возможностей и равенстве по отношению к закону. Большинство американских респондентов, впрочем как и российских, считает, что равенство – это равноправие. Показательно то, что американские граждане не проецируют равенство в материальную плоскость, так как ни кто не указал на равенство как равное материальное благополучие. Так и взаимозаменяемость не ассоциируется американцами с равенством. У российских респондентов наблюдается диаметрально противоположный взгляд на равенство: равное материальное благополучие отмечают мужчины в возрасте 31–40 лет (6,2%), женщины в возрасте 41–50 лет (3,3%) и в возрасте 51–30 лет (4,1%), а также так считает старшее поколение российских мужчин и женщин, которые старше 60 (16,7%) и (25%), соответственно.

Равенство как взаимозаменяемость трактуется лишь молодое российское поколение: женщины 18–30 лет составляют 6,6%, 5% состави-

ли в возрастной категории 31–40 лет; также ответили мужчины в возрасте 31–40 лет (6,2%).

Равенство как равенство возможностей занимает лидирующее место, в данном случае понимается возможность человека реализовать свои возможности, действовать в соответствии со своими интересами, влиять на общество и его формирование. Большая часть респондентов выбрали данный вариант ответа. Особенно это значимо, по результатам исследования, для людей среднего возраста.

Равенство как равенство по отношению к собственности ассоциирует скорее старшее поколение респондентов, чем российская и американская молодежь. Россияне в возрастных группах 51–60 лет составили 25,2% и 16,4%; в возрасте старше 60–33,3% и 25% мужчин и женщин, соответственно.

Таким образом, мы наблюдаем следующую тенденцию: мнения американских респондентов более однородны, у россиян, в свою очередь мы прослеживаем некоторую гетерогенность во взглядах. Это объясняется, на наш взгляд, не

только особенностями культур, менталитетов, но и спецификой исторического развития. Далее перейдем к рассмотрению справедливо-

сти: что понимают под содержанием справедливости представители российского и американского обществ?

Т а б л и ц а 3

ЗАВИСИМОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РЕСПОНДЕНТОВ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ

В %, n=400

Социально-демографические признаки	Американцы										Россияне									
	Мужчины					Женщины					Мужчины					Женщины				
Свобода – это...	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
правда	50	33,2	31,2	28,6	20	42,6	36,1	25	48	38	30	31	20,3	6,2	0	56	50	13,2	4,1	0
объективность	0	8,3	0	3,4	10	8,2	0	18,7	7,2	6,2	0	12,5	20,3	6,2	0	5,6	0	6,6	8,2	0
обеспечение равенства и свободы	20	8,3	6,2	17	15	20,5	14,2	18,7	19,2	12,4	20	19	0	19	50	14	20	36,3	16,4	0
когда все равны перед законом	10	8,3	31,2	23,8	10	12,3	21,3	12,5	9,6	18,6	30	12,5	26,4	31	0	0	10	29,7	28,7	0
когда государство заботится обо всех	0	24,9	6,2	10,2	25	4,1	7,1	12,5	9,6	12,4	10	12,5	0	12,4	0	14	0	3,3	4,1	0
когда государство заботится о самых бедных	0	0	0	0	5	4,1	0	0	2,4	6,2	0	0	6,6	6,2	50	2,8	0	6,6	20,5	50
каждый получает по заслугам	20	16,6	25,2	17	15	12,3	21,3	12,5	4,8	6,2	10	12,5	26,4	19	0	5,6	20	3,3	16,4	50

Итак, данные табл. 3 свидетельствуют о том, что большинство респондентов считают: справедливость – это правда. Для минимального числа американских граждан справедливость – это когда государство заботится о самых бедных. Так ответило в основном старшее поколение американцев: мужчины старше 60 лет – 5%, женщины в возрасте 51–60 лет – 2,4% и женщины старше 60 лет – 6,2%. А вот что касается российских граждан, то данный вариант ответа выбрали многие респонденты: мужчины 41–50 лет – 6,6%; 51–60 лет – 6,2%; старше 60 лет – 50%; и женщины 18–30 лет – 2,8%; 41–50 лет – 6,6%; 51–60 лет – 20,5%; старше 60 лет – 50%. Эти показатели свидетельствуют о патерналистских настроениях в российском обществе, которые имеют экономическое и политическое обоснование.

Данные диаграммы 1 наглядно демонстрируют различия в значимости социальных ценностей у американских и российских респондентов.

Большинство американских респондентов (70%) приоритетное место отдают свободе, остальные (30%) считают, что идея социальной справедливости более весомая категория. И что довольно показательно – это то, что никто из американских респондентов не считает равенство социально-значимой и приоритетной ценностью (0%). Таким образом, большинство американских респондентов отдают предпочтение свободе.

У российских респондентов наблюдается диаметрально противоположная тенденция, так как свободе респонденты отводят последнее место (25%), а вот большинство русских мужчин и женщин (45%) приоритетное место отдают социальной справедливости. Идея равенства занимает 2-е место, так как (30%) из числа опрошенных российских респондентов считают равенство значимой и весомой категорией.

Стоит отметить, что у российских респондентов нет явного большинства о значимости социальных ценностей, в отличие от американцев. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что господствующая система ценностей в трансформирующемся российском обществе еще не сформировалась.

На наш взгляд, – это очень показательный вопрос: считаете ли Вы себя свободным человеком? Где мнение американских и российских респондентов диаметрально противоположны. По нашему мнению, этот факт можно объяснить особенностями менталитетов каждого из народов. Итак, мы видим, что все американские респонденты ответили на данный вопрос утвердительно: «Да» – 92% опрошенных американцев, «Скорее, да, чем нет» – 8%. А что касается российских мужчин и женщин, то очевидна неоднородность мнений. Нет явного большинства среди российских респондентов: 29,7% опрошенных считают себя скорее не свободными людьми, чем свободными. 25,3% ответили «Скорее, да, чем нет»; и только 22,3% ответили на поставлен-

ный вопрос утвердительно. Не считают себя свободными 16% граждан российского общества. Та-

ким образом, очевидна однородность оценок у американцев и гетерогенность суждений у россиян.

Диаграмма 1
ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ РЕСПОНДЕНТОВ

В %, n=400

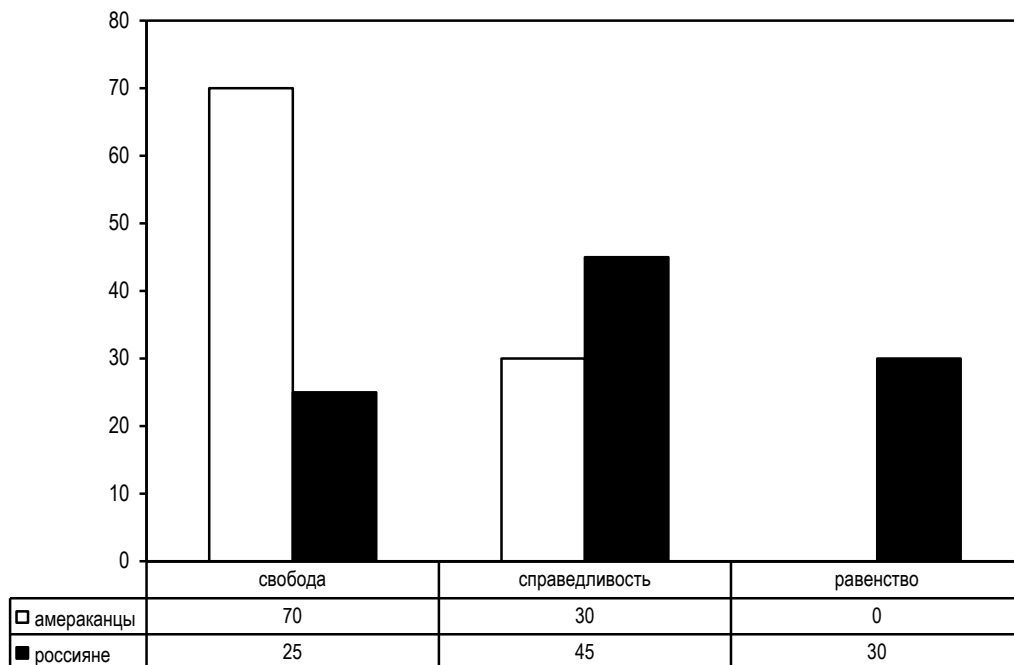

Диаграмма 2
ОЦЕНКА ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ РЕСПОНДЕНТОВ

В %, n=400

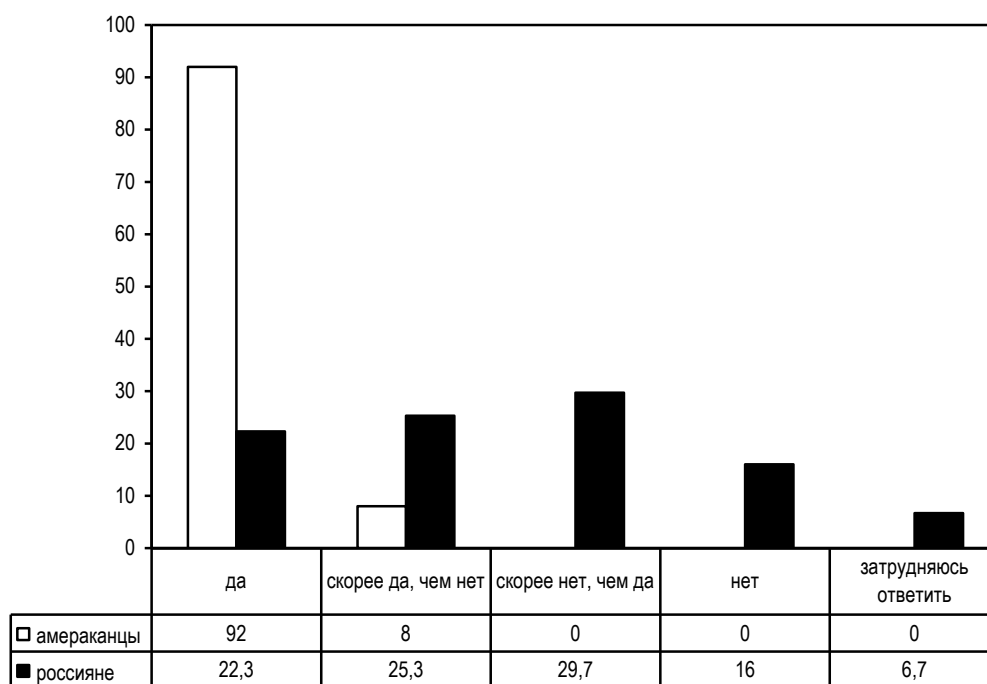
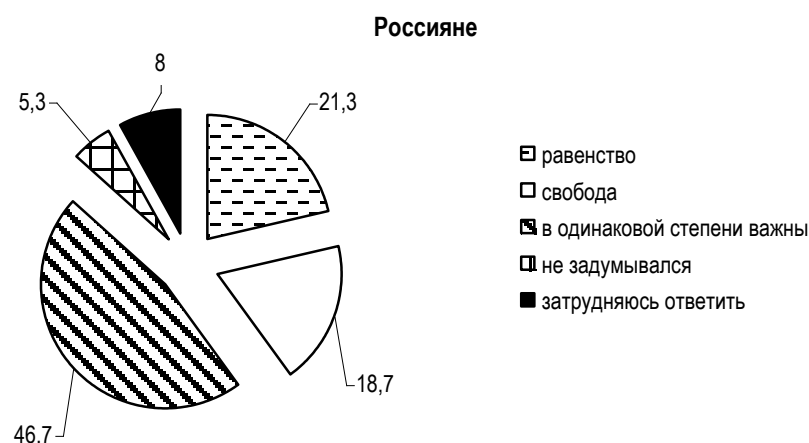
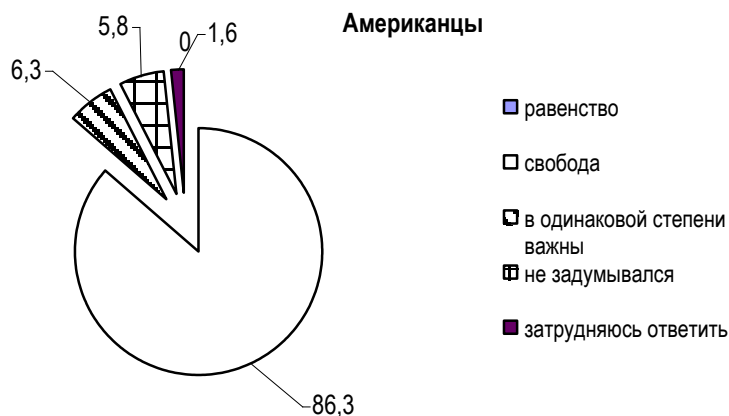

Диаграмма 3
ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ РАВЕНСТВА И СВОБОДЫ У АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ РЕСПОНДЕНТОВ

В %, n=400

Итак, данные диаграммы 3 наглядно демонстрируют различия во взглядах американских и российских респондентов на приоритеты равенства и свободы.

Большинство представителей американского общества (86,3%) приоритетное место отдают свободе. И что показательно – это то, что никто из американских респондентов не считает равенство социально-значимой ценностью (0%). Лишь 6,3% опрошенных американских граждан учитывают категорию равенства и считают, что равенство и свобода в одинаковой степени важны. Не задумывались и затруднились ответить на вопрос о приоритетах равенства и свободы 5,8% и 1,6% респондентов, соответственно.

У российских респондентов наблюдается противоположная тенденция, так как для большинства российских мужчин и женщин (46,7%) свобода и равенство в одинаковой степени важны. Однако нет явного большинства: равенство или свобода важнее?

Так как равенству отдают свое предпочтение 21,3% российских респондентов, а свободе считают важнейшей категорией 18,7% опрошенных россиян.

Результаты диаграммы 4 свидетельствуют, что уровень свободы у российских респондентов относительно высок только в возрастной категории 18–30 лет, а в последующих возрастных категориях наблюдается тенденция рез-

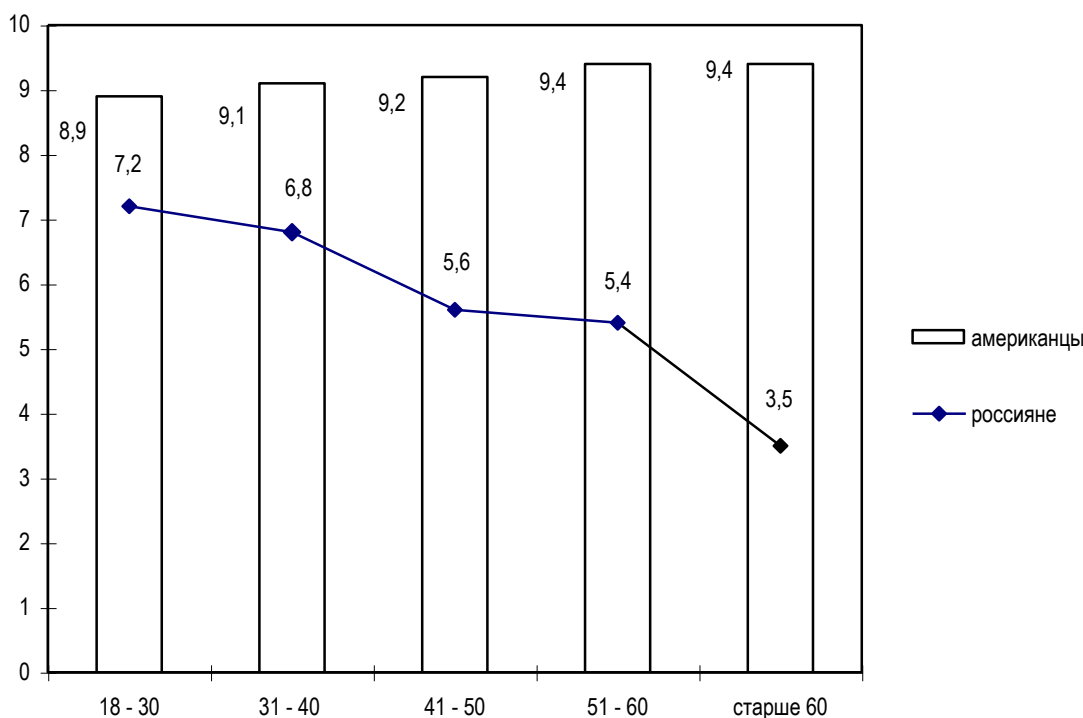
кого снижения уровня индивидуальной свободы. У американских респондентов наблюдается противоположная картина, так как старшее поколение ощущает себя более свободнее.

Схематическое изображение представлений респондентов о степени своей свободы явно демонстрирует сближение показателей в возрасте 18–30 лет: средний показатель степени своей свободы у американских респон-

дентов составляет 8,9%, а у молодого поколения российских граждан – 7,2%. Этот показатель подтверждает нашу гипотезу о том, что акцент ценностных представлений у молодых россиян смещается в сторону западных традиций. «Но можно ли это назвать в качестве тенденций изменений ценностной системы вообще?», – это, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения.

Диаграмма 4
**ЗАВИСИМОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РЕСПОНДЕНТОВ
О СТЕПЕНИ СВОЕЙ СВОБОДЫ
ОТ ВОЗРАСТА**

В %, n=400

Выводы и рекомендации. Анализ эмпирической информации позволяет сделать следующие выводы.

1. Проведенное нами социологическое исследование подтверждает основную гипотезу о том, что наблюдаются различия в понимании идей социальной справедливости, равенства, свободы у представителей американского и российского обществ. В российской культуре и российском менталитете справедливость и равенство всегда ценились выше свободы – это объясняется особенностями исторического развития, традиционным доминированием государства над гражданским обществом, общества над личностью. В американском же обществе наблюдается противоположная тенденция: приоритет свободы над равенством и социальной справедливостью.

2. Выявленная нами иерархия ценностей демонстрирует приоритетность свободы (70%) в западной традиции, а что касается российских представлений, то здесь нет явного большинства. Россияне предпочли первое место в шкале ценностей отдать справедливости (45%).

3. Во взглядах на ценностную систему общества четко прослеживается однородность оценок у американцев и гетерогенность суждений у россиян. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что господствующая система ценностей в трансформирующемся российском обществе еще не сформировалась.

4. Результаты, проведенного исследования, подтверждают о смещении акцента ценностных представлений у российской молодежи в сторону западной традиции.

5. Существует тесная взаимосвязь равенства, свободы и социальной справедливости, таким образом, подтверждается наша трактовка социальной справедливости как меры равенства и свободы.

С учетом полученных в аналитической работе результатов можно предложить следующие практические рекомендации:

♦ Представляется необходимым исследование ценностных ориентаций личности в зависимости от социокультурных обстоятельств, наблюдение и изучение социальной реальности, в том числе социокультурных процессов, влияющих на селекцию и формирование ценностей на личностном уровне.

♦ Рекомендуется проводить регулярные мониторинги, поскольку система ценностей любого общества постоянно трансформируется.

♦ Необходимо изучение вопроса о проникновении западных ценностей в российскую действительность и о сохранении их в начальном виде.

♦ Принципы социальной справедливости выступают основой для достижения согласия между людьми, обеспечивают легитимность существующих социальных институтов, а значит, способствуют сохранению стабильности социальной системы. Эти положения стоит учитывать не только в социально-экономической сфере, но и в политической, правовой, духовной и др.

¹ Справедливость и развитие. Доклад о мировом развитии. 2006. С.17.